

"Войдите!"

Цинь Ши закричал, и нефрит в книге улетел обратно, чтобы сжечь книгу.

"Брат Стоун, ты не спишь?" Лю Янь Бин толкнул дверь в комнату и увидел Цинь Ши, сидящего с запаникованным и встревоженным лицом, и бросился наверх, чтобы успокоить его. Ты заболел, поторопись и ложись".

Цинь Ши покачал головой с горькой улыбкой.

Очень хорошо себя вел и лежал, Цинь Ши, казалось, наслаждался этим чувством заботы о своих близких. Если посчитать, то в этом месяце в Секте Огненного Побегства, лизая кровь на лезвии, он почувствовал себя немного уставшим.

"Я не видел тебя в январе, Бингер прекрасна."

Это правда, пользуясь лунным светом, Лю Янь Бин был действительно прекрасен.

"Облом, я не видел тебя в январе, а брат Стоун все еще такой же жирный, как и прежде." Получив похвалу, Лю Янь Бин покраснел и толкнул Цинь Ши нежной улыбкой.

"Хисс..... больно!"

Надавленный, Цинь Ши вел себя так, как будто он болен.

"Брат Стоун, ты в порядке?" Момент тревоги, заботливый приговор Лю Ян Бин.

Глядя на нервное выражение Лю Янь Бин, Цинь Ши не мог не посмеяться, собрал свое болезненное выражение и привычно похлопывал Лю Янь Бина по волосам, говоря: "Идиот, я вру тебе, твой брат Ши толстокожий и прошел через все бури и волны, что это за маленькая травма"?

"Ты.... раздражаешь!"

Взбешенный, Лю Ян Бин Пороховой Кулак забил Цинь Ши.

Когда его ударил молоток Сюй Цяоэр, Цинь Ши уклонился от него с улыбкой и сказал: "Эй, эй, ты только что сказал, что я больной человек, значит, ты так со мной обращаешься? Будь осторожна с тем, что я скажу дедушке, и посмотрим, как они тебя уберут".

"Ты судишься!"

Лю Ян Бин дразнил: "Ты все равно брат, ты должен уступить мне".

"Я все еще болен, ты ведешь себя разумно?" Цинь Ши не хотел сдаваться.

"Какая разница, ты тянешь вниз, когда болеешь." Двое мужчин покатались на велосипеде в купе.

В конце концов, было очевидно, что Цинь Ши смирился с этим, и помня, что Сюй Цяоэр всегда давил на него во имя своего брата, заставлял его беспомощно смеяться: "О, я думаю, я узнал, что роль этого чертового брата должна быть издевательством над его сестрой".

"Для тебя должно быть честью иметь такую красивую сестру, которая издевается над тобой." Лю Ян Бин проткнула ей подбородок.

Цинь Ши замер и не ответил ни на один звук, как будто они с Лю Янь Бин вернулись в детство, когда были такими невинными и беззаботными. Он покачал головой с горькой улыбкой и тайно сказал: "Не смотря ни на что, я обязательно буду охранять семью Цинь". Сразу после этого он встал на прямую и сказал: "Кстати, как там мои тетя и дядя?".

Семья Ву на самом деле не человек, мои тетя и дядя серьезно ранены, мой дед только что исцелил их духовной силой, и я до сих пор не проснулся, сестра Цяоэр заботится о них".

"Как дела у родителей в этом месяце?"

Цинь Ши опустил сердце и снова открыл свой допрос.

"Крестный Отец очень хорош, как вы знаете, Крестный Отец очень талантлив, и с тех пор, как была восстановлена Его Духовная Вена, его возделывание резко возросло, и теперь он усердно культивирует в Тайном Царстве каждый день, и уже достиг девятого уровня Царства Духовного Культивирования, который сравним с Большим Дядей". Лю Янь Бин кивнул.

"Девять уровней области культивирования?"

Для этого Цинь Ши был немного удивлен.

Хотя он знал, что его отец был первым днем семьи Цинь, но достичь девятого уровня Царства Духов Культивирования за месяц? Разве это не слишком зло?

"Камень, твой отец и раньше был девятым слоем духовного царства, и сама духовная вена уже пробита, поэтому культивирование снова нужно только для того, чтобы вместить в себя силу духа, и ты можешь напрямую прорваться, потому что нет никаких узких мест, и восстановление девятого слоя за месяц не удивительно". Книга Ю объясняет предложение.

Услышав звук, Цинь Ши кивнул, более или менее облегченный.

Именно благодаря ему духовная чакра его отца была упразднена Секцией Горящего Неба, и теперь, видя, как восстанавливается культивирование его отца, как он может не чувствовать себя счастливым?

Однако, в этот момент лицо Лю Янь Бинга было несколько смущено.

Чувствуя эту сцену, Цинь Ши нахмурился и сказал: "Бин'эр, ты что-то от меня скрываешь?"

"Нет, это просто крестная она, она сильно похудела, в эти несколько дней ты должен больше оставаться с ней, с тех пор, как ты покинул пустынный город, она скучает по тебе каждый день со своим чаем и едой, даже несколько раз я видел, как она пряталась в своей комнате по ночам и тайно плакала". Говоря об этом, Лю Ян Бинг был немного грустным.

С трепетом в сердце, Цинь Ши винил себя.

Как говорится, мать беспокоится, когда ее ребенок проходит тысячу миль.

Однако нет выхода, когда хороший человек становится человеком по своей воле, и он пройдет тысячу миль и сделает свой дом во всех частях света. Он не мог вечно прятаться в семье Цинь.

Под прикрытием орла-самец никогда не сможет научиться летать.

Поэтому он отправился в древний город и выбрал путь, полный шипов и ухабов. Вылечив губы, он покачал головой и сказал: "Ну, я запомню, я пойду на это".

Тук-тук-тук!

В этот момент снова прозвучал стук.

"О, похоже, что я вернулся, довольно гостеприимный, так много людей пришло ко мне за одну ночь." Услышав стук в дверь, Цинь Ши мурлыкал по губам.

Лю Янь Бин дал Цинь Ши свирепый белый взгляд и поднялся, чтобы открыть дверь.

Только чтобы увидеть, Цинь Личный Дождь был у двери, заходя в комнату по-крупному, смеясь: "Кто такой бесстыжий? Настолько самовлюбленный, что ты подумал, что я приду к нему лично? Мой дед велел мне прийти и сказать тебе, что твоя маленькая тетя проснулась и зовет тебя в Большой зал".

"Эх....."

Извини, что поцарапал голову, Цинь Ши поспешил встать: "Итак, это рядовая сестра Дождя".

"Ты беден, поторопись и выпей свое лекарство, и мы пойдем вместе." Взглянув на Цинь Ши, Циньский рядовой Дождь улыбнулся ему на лицо.

Цинь Ши также не задержался, полный рот Лю Янь Бин принес лекарство проглотил, а затем проклял несколько горьких, простых уборку и две женщины вышли из комнаты вместе.

По дороге в главный зал Лю Янь Бин держал Цинь Ши, как хорошо воспитанную иволганскую птицу, прыгая вокруг и рассказывая о делах семьи Цинь в этом месяце.

Цинь Рядовой Дождь был позади, немного завидовал сердцу. Она и Лю Янь Бин с детства были двумя людьми, и она всегда ставила выращивание на первое место, усердно работая, чтобы сделать себя сильнее, усердно охраняя семью Цинь, и давая все время.

Лю Янь Бин была как раз наоборот, она всегда принимала позу маленькой женщины. С тех пор, как его приняла семья Цинь, он большую часть времени был нежным и добродетельным человеком, держал свою семью в узде и редко задавал вопросы о своем культивировании. Надо сказать, что такая женщина действительно достойна зависти Циньского рядового Юя.

"В одну очередь, он так сильно вырос". Цинь Инцзюй мурлыкала губами, чувствуя себя немного потерянной в сердце, и она уже знала, что она намного уступает Цинь Ши, тайно говоря: "Он всегда был в состоянии спасти семью Цинь от тяжелого положения раз и навсегда".

Ореол постепенно смещался.

В этот момент сердце Цинь рядового Юя было тяжелым.

Когда я увидел его в первый раз, он был слишком занят, но это не так.

В конце концов, у него отняли ауру, которая должна была принадлежать Циньскому Рядовому Юю. По этой причине он сделал паузу, хлопнул плечо Циньского рядового Юя и сказал: "Сестра Личного ключа, в будущем семья Цинь будет в ваших руках, и вы должны охранять эту

Чистую Землю".

"Это наш дом!"

Наши два слова, звучно.

Цинь Частный Юй замерзла, ее глаза покраснели, девушка была сильной слишком долго, она действительно должна была расслабиться должным образом, и, как капли слеза хорошо ухоженные в ее глазах, она кивнула головой силой, "Мм! Я всегда буду охранять наш дом!"

Цинь Ши улыбнулся на мгновение, не сказав ни слова.

Трое вошли в главный зал, здесь все важные люди семьи Цинь, Люйюнь и Бай Янь, в том числе двое ближайших родственников.

Видя Цинь Ши, глаза людей на поле загорелись одновременно.

"Шир, иди и покажи это маленькой тетушке". Цинь Юе Лин несколько надуманно подняла руку и приветствовала Цинь Ши несколько раз.

Увидев ответ своей маленькой тетушки, Цинь Ши тоже был очень счастлив и подошел с большим шагом: "Маленькая тетушка, тебе лучше?".

"Ну, это не имеет значения." Сказав это, Цинь Юе Лин похлопал Цинь Ши и сказал: "Я знал это, Шиир - человек из семьи Цинь, я слышал о Цяоре, в будущем ты, брат в Секте Огня Разлучения, должен хорошо заботиться о своей сестре".

Цинь Ши замер и поспешно кивнул: "Это точно".

"Юе Линг, не волнуйся, если Шир осмелится издеваться над Цяоном, я его точно не отпущу." Цинь Тяньцин взял слова и сказал, что его сын очень горд.

Сюй Цяоэр поспешил взять его: "Второй дядя, вот что ты сказал, если брат Стоун издевается надо мной, я вернусь и скажу тебе".

Цинь Ши Пи вспыхнул: "Кашляй, я сказала, сестра, давай побольше проповедовать, ладно?"

Старейшины посмотрели на две сиськи за сиську и раскрыли кровожадный роман, показывая при этом смех. В это время Цинь Тяньцин внезапно кашлянул сухим и прервал несколько человек, сказав: "Ну, если Шир и Цяоэр могут вернуться, мы должны отпраздновать".

Толпа собрала свой смех.

Цинь Юнфэн жестом попросил своих подчинённых поднять вопрос о блюдах из вина.

Во время фестиваля "Середина осени" семья воссоединилась здесь и все почувствовали себя очень счастливыми.

В процессе этого Цинь Ши и Сюй Цяоэр принесли подарки, которые они купили для вас всех, среди которых были духовные травы, духовное оружие и тайные книги по боевым искусствам. Все эти вещи чрезвычайно ценны в пустынном городе, и любой из них достаточно, чтобы свести с ума.

Глядя на всевозможные сокровища, семья Цинь была в восторге.

Семьи Лю и Бай, с другой стороны, избавились от зависти.

"Во-вторых, до тех пор, пока вы будете относиться к моей семье Цинь с искренностью, эти вещи не будут упускаться из виду у вас, семей Лю и Бая, в будущем". После того, как подарки были вручены всем членам семьи Цинь, взгляд Цинь Ши переместился на взгляд Лююня и Бай Яня, его тон изменился, как он сказал: "Конечно, исход предательства, я думаю, что оба должны быть очень ясны. Будь оно великолепно, или будет оно смертью, и вы будете судить хорошо".

Когда он сказал это, Цинь Ши был как начальник.

Люйун и Бай Янь были шокированы и поспешно кивнули: "Большой Молодой Цинь, мы понимаем".

Получив ответ от них, Цинь Ши кивнул от радости.

Причина праздника середины осени, все очень счастливы, вино выпили три тура без сознания людей. Тем не менее, в течение этого времени, Цинь Ши все еще поддерживал спокойный ум, и он всегда использовал свою духовную энергию в своем теле, чтобы рассеять паралич, вызванный алкоголем на его теле.

Потому что у него были дела.

Когда пришло время, Цинь Юнфэн жестом попросил всех отдохнуть.

Толпа рассеялась, и Цинь Ши медленно встал, остановив Лююня и Бай Яня: "Два, пожалуйста, останьтесь".

Перехваченные Цинь Ши, Лю Юнь и Бай Янь остались безмолвными и поспешно обняли свои кулаки с уважением и сказали: "Большой Ён Цинь, я не знаю, что заказать?".

Чтобы они выглядели уважительно, Цинь Ши был доволен. Он наклонил голову и посмотрел на полнолуние, странно протыкая углы рта, говоря: "О, праздник середины осени прошел, меня тоже считают доброжелательным и праведным, так что некоторые люди, наконец, могут наслаждаться спокойствием семейного воссоединения, сейчас самое время отправить их в путь".

"Скажите мне, кто раскрыл дело моего тайного царства пустынных городов вам и семье Ву".

В этой главе были потрачены чернила впустую, в основном потому, что Сяо Аса почувствовал, что слово "дом", на самом деле, не эти чернила, можно сказать ясно. Спасибо всем за поддержку.

Скачайте 17К клиента, последняя глава "Абсолютный Царь Зла" без объявления чистого чтения.

17К клиент эксклюзив, зарегистрируйтесь, чтобы получить VIP и читать весь сайт бесплатно.

<http://tl.rulate.ru/book/153/889683>